

Евгений Деменок

Одесские годы Михаила Васнецова

О.В. Полетаева. Портрет Михаила Васнецова.
Прага. 1944

У автора известных всем «Богатырей» и «Аленушки», великого русского художника Виктора Михайловича Васнецова было пятеро детей. Судьба их складывалась по-разному, но все они похоронены вместе с отцом на Введенском кладбище в Москве. Все, кроме одного – Михаила Викторовича, чей прах покоится на Ольшанском кладбище в Праге.

Но еще до эмиграции – Галлиполи, Софии, Праги – Михаил Васнецов почти семь лет, с 1913 по 1920-й, провел в Одессе. Здесь у него родился сын Виктор, и знаменитый дедушка приезжал из Москвы крестить своего внука.

Биография Михаила Васнецова, ученого-астронома, ставшего уже в чехословацкой эмиграции священником, протоиереем, настоятелем Свято-Никольской церкви, воистину удивительна. В его жизни были события радостные и трагичные, судьба была к нему и жестока, и благосклонна. Но единым стержнем, который позволял ему преодолеть все трудности, была вера в Бога и Его провидение.

Ранние годы

В последние несколько лет об отце Михаиле Васнецове довольно много пишут. Однако в его биографии по-прежнему остаются лакуны, неизвестные эпизоды, связанные, в первую очередь, с допражским периодом. Меня как одессита в первую очередь заинтересовали его одесские годы, и после нескольких лет поисков мне удалось обнаружить ряд архивных материалов, касающихся как раз одесского периода жизни семьи Васнецовых.

Но – обо всем по порядку. Михаил Викторович Васнецов родился 14 октября 1884 года в Москве. В следующем году вся семья Васнецовых переехала в Киев, где прожила шесть лет, – Виктор Михайлович принимал участие в росписи стен и алтаря Владимирского собора. Младенец Христос, которого Богоматерь несет к молящимся на главной фреске алтаря собора, написан Васнецовым как раз с полугодовалого Миши. Художник Михаил Нестеров вспоминал о своем друге Викторе Васнецове: «Миша, его любимец, встречается в картинах Виктора Михайловича во всех серафимах и херувимах». Кто знает – возможно, это повлияло на судьбу сына... Все отмечали незлобивость, чуткость и скромность до стеснительности маленького Миши.

После Киева вся семья вернулась в московский дом Васнецовых и в Абрамцево, и маленький Миша сразу попал в уникальную атмосферу творчества, где декорации для постановок домашнего театра писали Серов, Поленов и сам Васнецов, а художественно-литературные и музыкальные вечера были привычными событиями. Там Михаил окончил с золотой медалью гимназию, там заинтересовался и полюбил астрономию – в Абрамцево отец купил ему телескоп, и он впервые наблюдал и звездное небо, и солнечные пятна.

Увлечение со временем станет профессией – после окончания Московского университета по специальности «астрономия» Михаил Васнецов преподает ее в частных московских гимназиях, а затем получает должность в астрономической обсерватории в Одессе.

Астроном

В справке, которую отец Михаил готовил уже после второй мировой войны для чехословацких властей, он указал, что провел в Одессе с 1913 по 1920 год. Так и было – с перерывами. В Одессу он приехал вместе с женой Ольгой Васильевной Полетаевой – они венчались двумя годами ранее, в 1911-м.

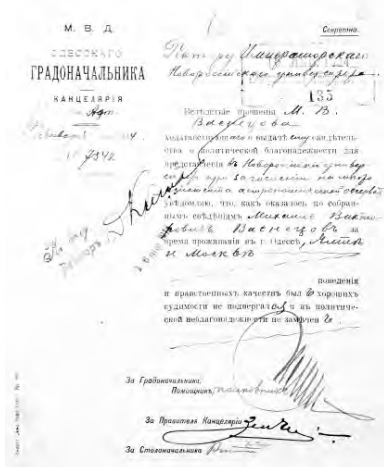
24 ноября 1913 года ректору Императорского Новороссийского университета поступило следующее письмо:

«Физико-математический факультет в заседании 20 ноября с. г. заслушал представление проф. А.Я. Орлова на должность ассистента по кафедре астрономии Михаила Викторовича Васнецова с приложением curriculum vitae, списка его работ и печатных трудов, постановил: представить М.В. Васнецова, избранного по произведенной баллотировке единогласно 12-ю голосами на должность ассистента по кафедре астрономии и геодезии, на утверждение г. попечителя Одесского учебного округа».

В личном деле М.В. Васнецова сохранилось и представление от 23 ноября, в котором А.Я. Орлов пишет: «Имею честь представить на должность сверхштатного ассистента астрономической обсерватории Михаила Викторовича Васнецова. При сем прилагаю curriculum vitae и работы М.В. Васнецова».

Александр Яковлевич Орлов, ходатайствовавший перед ректором о зачислении Михаила Васнецова в штат астрономической обсерватории, входившей в состав кафедры астрономии Новороссийского университета, сам возглавил ее годом ранее. А.Я. Орлов – выдающийся астроном, один из создателей геодезии, ставший уже в 1950-е годы академиком Академии наук СССР и возглавлявший Главную астрономическую обсерваторию АН СССР. Но до этого было еще далеко.

А пока – заработали бюрократические механизмы; необходимо было пройти проверку на политическую благонадежность. Ректор университета пишет 27 ноября 1913 года московскому губернатору – просит «сделать зависящее от Вас распоряжение о сообщении сведений о нравственных качествах и политической благонадежности окончившего в 1908 году Императорский Московский университет Михаила Викторовича Васнецова,

Справка из архивного дела М.В. Васнецова.
ГАОО

избранного на должность ассистента при астрономической обсерватории».

Ответ приходит быстро. Помощник московского градоначальника и помощник управляющего канцелярией сообщают ректору Новоросийского университета в секретном отношении, что «неблагоприятных сведений по делам политического и общеуголовного характера об обозначенном в сем запросе лице за время его проживания в Москве в управление градоначальника не поступало».

Параллельно с этим исполняющий обязанности декана физико-математического факультета направляет ректору личные документы Васнецова – метрическое свидетельство за № 7615, удостоверение Московского дворянского депутатского собрания за № 1327 и диплом за № 35109. Все эти документы вместе с прошением, в котором упоминается ответ из Москвы, ректор 16 декабря направляет попечителю Одесского учебного округа.

И наконец 21 декабря попечитель Одесского учебного округа В.Н. Смольянинов уведомляет ректора, что Михаил Васнецов утвержден в должности сверхштатного ассистента при астрономической обсерватории.

В «Формулярном списке о службе младшего ассистента при астрономической обсерватории Императорского Новоросийского университета коллежского секретаря Михаила Викторовича Васнецова», хранящемся в Одесском областном государственном архиве, указано, что предложением попечителя Одесского учебного округа от 21 декабря 1913 года за № 56840 Михаил Васнецов утвержден в должности сверхштатного ассистента астрономической обсерватории Императорского Новоросийского университета.

Во всей этой документальной кутерьме нас, в первую очередь, интересует написанный М.В. Васнецовым от руки curriculum vitae. Вот этот документ:

«Curriculum vitae

Михаила Викторовича Васнецова

Родился 14 октября 1884 года в Москве. Среднее образование получил в 4-й московской гимназии. Окончил курс с золотой медалью в 1903 году. В том же году поступил в Императорский Московский университет на математическое отделение физико-математического факультета. Кончил университет по специальности астрономии. Зачетное сочинение было написано на тему: «Переменная звезда X Cygni». Получил выпускное свидетельство и сдал экзамены в испытательной комиссии весной 1908 года. Удостоен диплома 1-й степени. Мое внимание привлекали наблюдения солнечных пятен и переменных звезд. Наблюдения солнечных пятен, сделанные мною в 4-дюймовую трубу, отсылались в «Цюрих Вольферц» и печатались в его «Mitteilungen» в 1905-1910 годах. В 1908-09 году отбывал воинскую повинность в 5-м гренадерском Киевском полку. По окончании службы продолжал теоретическое ознакомление с небесной механикой, теоретической астрономией и астрофизикой.

В апреле 1910 года был командирован Московской университетской обсерваторией в Крым для наблюдения кометы Галлея.

В 1910-1913 годах давал уроки физики, космографии и математики в частной мужской гимназии П.Н. Страхова и женской – В.В. Потоцкой в Москве. В 1911 году вступил в законный брак.

В 1910 году мною предпринято вычисление дефинитивной орбиты кометы 1898 VIII (Chase), о чем было сделано объявление в № 4453 А.Н. Работа эта закончена в августе 1913 г. и в настоящее время отослана в редакцию «Astronomische Nachrichten».

К сему прилагаются:

«Наблюдения кометы Галлея в Крыму в апреле 1910 года». Отт. Изв. Р.А.О. № 5 1910.

Три отпечатка рисунков кометы Галлея, изданные Московской обсерваторией.

«Исследования продолжительности периода изменения яркости переменной X Sugini». Изв. Р.А.О. № 3 1912.

Краткое сообщение о периоде X Sugini. Astr. Nachr. № 4605.

Москва, 9 октября 1913 года.

М. Васнецов.

Адрес: Москва, Пятницкая ул., д. № 70, кв. 3».

Публикации Михаила Васнецова о наблюдении кометы Галлея в Крыму и об исследования продолжительности периода изменения яркости переменной звезды X Sugini до сих пор хранятся в его архивном деле. Кроме них в деле хранится еще ряд интересных документов. Среди них – удостоверение московского Дворянского депутатского собрания от 27 апреля 1913 года № 1327 о том, что потомственный дворянин Михаил Викторович Васнецов определением собрания, состоявшегося 26 ноября 1912 года, внесен в первую часть родословной книги и Указом Правительствующего Сената от 7 марта 1913 года за № 772 утвержден в дворянском достоинстве. О дворянском звании упоминается и в специальном «Формулярном списке о службе младшего ассистента при астрономической обсерватории Императорского Новороссийского университета коллежского секретаря Михаила Викторовича Васнецова». Там указано, что он происходит из дворян и высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 7 марта 1916 года за № 17 утвержден в чине коллежского секретаря. Дело в том, что в 1912 году получил дворянское звание Виктор Михайлович Васнецов – со всем нисходящим потомством. И заработала бюрократическая машина – дети стали получать удостоверения в дворянском достоинстве.

В «Формулярном списке» указано также жалованье, которое получал Михаил Васнецов, – сначала 800 рублей в год, а затем, когда он по предложению попечителя Одесского учебного округа от 18 апреля 1915 года был утвержден в должности младшего ассистента при астрономической обсерватории Императорского Новороссийского университета, – 1500 рублей в год.

У четы Васнецовых началась новая жизнь с присущими ей особенностями Юга – летними поездками на дачу, прогулками у моря... К сожалению, идиллия продолжалась недолго. В июле 1914 года началась первая мировая война.

Ворота астрономической обсерватории

К счастью, война не сразу затронула Васнецовых. Несмотря на то, что в июле 1914-го Михаил был призван на военную службу, он остался в Одессе.

2 ноября 1914-го в Одессу, чтобы проведать сына и невестку, приехал Виктор Михайлович Васнецов. Сразу по прибытии он написал в Москву супруге Александре Владимировне:

«Милые, дорогие мои мама и все. Доехал я вчера вечером до Одессы сравнительно благополучно при запоздании от Москвы до Одессы на десять часов. <...> Главная задержка, конечно, происходила от передвижения войск, которых много двигается на Запад.

В Одессу поезд наш пришел около 10 часов вечера. Я искал глазами Мишу, но не видел. Вдруг сзади меня хлопнул по плечу какой-то офицер со словами: «Папа!» – это был он. Он меня тоже искал, но увидел уже по выходе из вагона. Ну, кроме радости, конечно, ничего не было. А Оля приходила встречать меня утром на скорый, но я не приехал; по уходе публики еще долго ждала, авось где-нибудь появлюсь, и ушла разочарованная.

<...> Сегодня, 2 ноября, зашли прежде всего (близко) к обедне; немного постояли: Миша, Оля и я, и отправились в парк, на берег, к морю. Посмотрел я место боя, видел мачты затонувшего «Донца»... Грустно все-таки, что все это могло быть допущено. Затем были я и Миша – Оля ушла домой – на обсерватории у Орлова и осматривали в подробностях все учреждение. Директор очень милый и симпатичный человек, и жена его тоже».

Александр Яковлевич Орлов сдружился с Виктором Михайловичем Васнецовым. У них было немало общего – отец Орлова также был священником. Почти десять лет спустя в письме к сыну, жившему тогда в Болгарии, В.М. Васнецов упоминает, что А.Я. Орлов был у него в гостях в Москве. Письмо датировано концом марта – началом апреля 1923 года, то есть приятельские отношения продолжались все это время.

Возможно, именно во время первой встречи Виктора Михайловича с Орловым, который энергично взялся за перестройку

здания обсерватории, и родилась идея переустройства ворот обсерватории по проекту Васнецова. Виктор Михайлович имел успешный опыт архитектурного проектирования – по его эскизам и чертежам построены церковь Спаса Нерукотворного в Абрамцево, пристройка главного входного зала к зданию Третьяковской галереи в Лаврушинском переулке в Москве, особняк И.Е. Цветкова на Пречистенской набережной в Москве и собственный дом в Москве, в котором расположен сейчас Дом-музей В.М. Васнецова.

Девятого августа 1915 года В.М. Васнецов писал в Одессу:

«Глубокоуважаемый Александр Яковлевич,

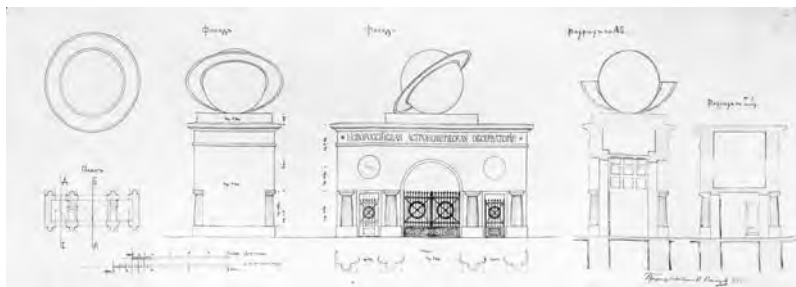
Согласно вашему желанию посылаю Вам небольшой набросок проекта ворот обсерватории. Конечно, если проект будет утвержден по рассмотрении утверждением, следует сделать чертеж более разработанный в деталях и в точном масштабе, для чего рисунок нужно мне получить обратно.

<...> Очень желаю также, чтобы не чинили вам препятствий и затруднений ни город, ни университет, ни министерство – южный университет должен иметь образцовую обсерваторию.

<...> Не откажите передать поклон Дмитрию Павловичу и его супруге».

Дмитрий Павлович, которого упоминает Васнецов, – это тогдашний ректор университета Дмитрий Павлович Кишенский, профессор-патологоанатом, который в 1919 году эмигрировал из России и в 1924 году оказался в Праге. Неоднократно просил он воинское начальство по возможности не посылать Михаила Васнецова на фронт... В 1933 году Д.М. Кишенский умер, и надгробную речь произнес отец Михаил, описав там, в том числе, их одесские встречи: «На меня сразу произвело впечатление внимательное, сердечное отношение Д. П. ко мне, тогда начинающему ассистенту. Это внимание и сердечность ко мне со стороны Д. П. оставалось неизменным во всю его жизнь, хотя я этого ничем не заслуживал. Помню, во время войны, когда я уже в качестве офицера служил в Одессе, ректор университета часто приходил вечером ко мне – никому не известному прапорщику – и своей ласковой беседой ободрял и нравственно поддерживал меня».

В.М. Васнецов. Эскиз ворот Одесской астрономической обсерватории

22 августа Орлов ответил Васнецову: «Ваше письмо с рисунком для ворот я считаю за особое счастье. Приношу Вам за него мою самую глубокую благодарность. Я, конечно, приложу все старания, чтобы Ваши ворота были у нас построены».

Спустя несколько месяцев, 17 ноября, Васнецов пишет в Одессу: «Глубокоуважаемый Александр Яковлевич!

Архитектурный чертеж ворот для Обсерватории наконец готов и я рад, что могу его Вам выслать. По сему чертежу работу можно производить вполне правильно и соответственно моему проекту...

В верхней части ворот, где предполагается устройство часов, проектированы небольшие комнатки, а во внутренней стене калитки устроена к ним лестница.

<...> Относительно небесного глобуса я присоединяюсь к мысли Михаила Викторовича. Что лучше сделать ее из меди или бронзы с золочеными звездами, а с исполнением не спешить и подождать, или поискать жертвователя, так как стоимость глобуса будет, вероятно, довольно значительна. Ворота же временно могут постоять и без глобуса.

Опасаясь, что вообще постройка ворот, даже и без глобуса, обойдется Вам дороговато; но проектировать их в меньшем размере я не нашел возможности.

Поздравляю Вас с началом дела и кажется весьма энергичном – от души желаю Вам полного успеха как в продолжении, так и в завершении предпринятого Вами подвига!»

Ворота астрономической обсерватории сегодня. Фото автора

К сожалению, проект так и остался нереализованным – не прекращались споры с городскими властями по территории, разгоралась война, отнимавшая и силы, и ресурсы.

Военная служба. Киев и Евпатория

В «Формулярном списке о службе младшего ассистента при астрономической обсерватории Императорского Новороссийского университета коллежского секретаря Михаила Викторовича Васнецова» указано, что он был призван по мобилизации на действительную военную службу 17 июля 1914 года.

Главный свидетель последних лет жизни отца Михаила – его духовная дочь Елена Ивановна Мусатова. У нее сохранился архив

Михаила Викторовича, в котором находится в том числе отпечатанная на машинке его «Краткая автобиография». Вот что пишет о своей военной службе сам Михаил Викторович:

«В 1913 г. я получил место ассистента астрономической обсерватории в Одессе, и мы туда переехали. Но в 1914 г. началась война, и я был призван в армию. Сперва в запасной полк в Одессе; а потом, как математик, в авиационное управление в Киеве... Преподавал некоторые предметы в «Школе летчиков-наблюдателей». В 1917 году эту школу перевели в Крым и Евпаторию. В 1918 г. ввиду окончания войны демобилизовался с чином поручика и вернулся в Одессу. Там у нас родился сын Виктор. Положение наше было довольно трудное. В то время как в центре России установилась советская власть, на юге происходила постоянная смена властей: петлюровцы, гетмановцы и т. п. ... В конце концов я должен был покинуть семью и родину, иначе вряд ли остался бы в живых».

Елена Ивановна Мусатова уточняет, что после призыва в армию Михаил Викторович был назначен командиром 4-й роты 46-го запасного батальона для обучения солдат перед отправлением их на фронт.

В письме из Одессы в Москву 2 ноября 1914 года Виктор Михайлович Васнецов так пишет о сыне: «О положении Миши... трудно сказать что-либо утвердительное, куда учит новобранцев. Хотя и очень трудно по обязанности быть при этом ротным; но духом бодр. Оля тоже выглядит хорошо, хотя и бывают иногда головные боли». В следующем письме он пишет, что Михаил уходит на службу «часов в 8 утра и возвращается домой в шестом часу к обеду, страшно конечно уставший. Учит он теперь с 5 ноября новобранцев... Служба вообще у него трудная, т. к. он еще исполняет обязанности ротного командира. Это очень трудное дело – он за все отвечает, и за солдат, и за имущество, и за нравственность и т. д.».

В начале февраля 1916 года на имя ректора Новороссийского университета пришло письмо от начальника штаба VII армии, которая называлась также «Одесской армией», в задачу которой входила первоначально охрана побережья Черного моря и границы с Румынией; армия вошла затем в состав Юго-Западного фронта. В письме исполняющий должность начальника штаба

просит ректора порекомендовать кого-либо из лиц, работавших в фотографической лаборатории при обсерватории, так как «для правильной и точной постановки дела фотографирования, применительно к условиям боевой обстановки, необходимо иметь в штабе армии заведывающего фотографической лабораторией имеющего основательную научную и практическую подготовку». В ответном письме от 4 февраля 1916 года ректор рекомендует двух человек – Михаила Викторовича Васнецова, а также старшего ассистента зоологического кабинета Николая Дмитриевича Лебедева. О Михаиле Васнецове ректор пишет: «М.В. Васнецов... много занимался и общей фотографией, и специальной научной фотографией применительно к требованиям астрономии. При мобилизации он призван в войска в качестве прапорщика запаса пехоты и в настоящее время состоит в Одессе в 46 пехотном запасном батальоне, где занимает должность ротного командира постоянного состава».

Пока достоверно неизвестно, служил ли Михаил Васнецов в фотографической лаборатории штаба VII армии – скорее всего, нет. Уже 1 декабря того же, 1916 года, приказом императора Николая II он был призван из запаса армейской пехоты и прикомандирован к военной школе летчиков-наблюдателей – на должность «заведывающего аэрологической станцией и аэронавигационным кабинетом». Школа летчиков-наблюдателей располагалась тогда в Киеве, в здании Педагогического музея, прекрасно сохранившегося и сегодня.

С ходом войны потребность в летчиках-наблюдателях существенно возросла. Поэтому в декабре 1915 года было принято решение о создании в Киеве самостоятельной школы по их подготовке. Школа была рассчитана на обучение 50 офицеров в течение 6 месяцев; свой первый выпуск она произвела в августе 1916-го. В том же году управление военного воздушного флота приняло решение о переводе киевской школы летчиков-наблюдателей в Евпаторию. 1 сентября 1917 года школа (374 человека) вместе с авиационным отрядом при ней прибыла в Евпаторию. До октябрьского переворота оставалось менее двух месяцев.

В конце 1917 года в Крыму началась гражданская война, а вскоре – красный террор. В Евпатории с приходом большевиков

в январе 1918 года были арестованы, а затем убиты около трехсот человек, в том числе члены офицерской дружины.

Служить становилось небезопасно; ситуация менялась постоянно. Уже в апреле Крым заняли германские войска, и 5 мая 1918-го школа летчиков-наблюдателей была расформирована. Имущество ее позже, в 1920 году, было передано в авиационные части военного министерства правительства Врангеля.

В звании поручика Михаил Васнецов демобилизуется и уезжает к семье, в Одессу. Судя по всему, это произошло в самом начале 1918-го – в его архивном деле находятся копии двух справок из Новороссийского университета о том, что он по-прежнему является его сотрудником.

1 (14) октября 1918 года у четы Васнецовых родился в Одессе сын Виктор.

В Государственном архиве Одесской области (фонд 37, опись N-13) хранится Метрическая книга родившихся, сочетавшихся браком и умерших в 1918 году Скорбященской (Стурдзовской) церкви города Одессы. В части первой – о родившихся – за ноябрь месяц 1918 года есть запись о рождении и крещении Виктора, сына дворянина Михаила Викторовича Васнецова и его законной жены Ольги Васильевны, вероисповедания православного. Виктор родился 1 октября, а крещен был 11 ноября по старому стилю.

Таинство крещения совершил протоиерей Иоанн Недзельницкий, а крестными отцом и матерью стали профессор живописи Виктор Михайлович Васнецов и гражданка Клавдия Николаевна

Виктор Михайлович Васнецов
с сыном Михаилом Викторовичем в Одессе
осенью 1914 года

Стурдзовская церковь. Одесса. Фото автора

Штерн. Знаменитый дедушка сам крестил своего внука. Наверное, такой долгий период между рождением и крещением маленького Виктора как раз и вызван тем, что молодые родители хотели видеть крестным только Виктора Михайловича и ждали его приезда из Москвы.

Это была последняя встреча Виктора Михайловича Васнецова с сыном.

Снова Одесса

Одесса в 1918 году отнюдь не была спокойной гаванью. В ней несколько раз сменились власти. В январе-марте городом управляли большевики, и даже была образована «Одесская советская республика»; в марте в город вступили австро-немецкие войска, которые поддерживали Украинскую Народную Республику. В конце ноября немецкие войска покинули Одессу, и на несколько

дней город заняли петлюровцы, которых, в свою очередь, в начале декабря выбили войска стран Антанты – французские и греческие. В это время в Киеве рухнул режим гетмана Скоропадского, а сам он 14 декабря отрекся от власти и бежал в Германию. Попытки Скоропадского создать боеспособную украинскую армию затронули и Михаила Васнецова. Его вновь пытались призвать на военную службу.

В архивном деле сохранилось адресованное ректору Новороссийского университета прошение Михаила Васнецова от 10 декабря 1918 года с просьбой возбудить ходатайство об освобождении его от действительной военной службы:

«Согласно приказу пана гетмана об учете и призыве офицеров я освобождался от призыва как младший преподаватель университета, и соответствующее удостоверение было мною предъявлено одесскому воинскому начальнику. Но после мне разъяснили, что дальнейшие распоряжения не предусматривают освобождения преподавателей, поэтому я был призван и зачислен в херсонский авиационный дивизион. В настоящее время, как я слышал, последовало распоряжение по освобождению преподавателей учебных заведений от призыва; посему имею честь просить возбудить соответствующее ходатайство об освобождении меня от призыва на действительную военную службу».

Когда у тебя двухмесячный сын, а в стране полная неразбериха, идти на военную службу нет никакого желания. Судя по наличию в личном деле Михаила Викторовича нескольких справок и удостоверений (от 25.10.1918, 11.12.1918, 05.10.1919) о том, что он состоит в числе младших преподавателей Новороссийского университета и занимает должность младшего ассистента при астрономической обсерватории, руководство университета шло навстречу его просьбам. Но службы избежать все же не удалось.

С апреля по август 1919-го в Одессе вновь установилась советская власть, а 23 августа город заняли войска Добровольческой армии Деникина. Вскоре Михаил Васнецов вновь был призван на военную службу – и снова был отправлен в Крым, в Симферополь, в авиаполк. Жена с сыном остались в Одессе. Первые успехи армии Врангеля вскоре обернулись оглушительным поражением. К ноябрю 1920-го ситуация стала критической.

Эвакуация и первые годы в эмиграции

В своей книге «Васнецовщина» Ольга Алексеевна Васнецова, правнучка брата Виктора Михайловича, Аркадия, приводит фрагмент из воспоминаний Михаила Васнецова о самом трагичном моменте его жизни – вынужденной эвакуации из Крыма:

«Когда катастрофа стала неотвратимой, командир авиаполка (где я служил) стал вызывать по одному офицеров и говорил им, что средств для вывоза не хватает. Поэтому пусть уезжают только те, кому неминуемо грозит смерть. Я сказал, что останусь, т. к. думал как-нибудь пробраться в Одессу, чтобы встретиться с женой...

Вот наступила последняя ночь, все сжигали компрометирующие документы. Я лежал и думал, что мне делать. Один из служащих полка был из немцев-колонистов. Он предложил мне уйти к его родителям и делать вид, что я у них работник... Вдруг утром раздалась команда: «Кто уезжает, пусть получает винтовки». Тут я, ничего не думая, а какой-то силой встал, отдал ключи от своей мастерской своему помощнику из солдат, взял винтовку и стал в строй. Еще до этого я передал одному солдату письмо с адресом жены в Одессу (на обсерваторию) такого содержания: «Муж Ваш жив, но вы его не скоро увидите»...

Прибыли ночью в Севастополь... Нас грузили на французский угольщик. <...> Пароход был до крайности переполнен. Мы в изнеможении легли на грязный пол трюма... Не помню, когда наконец пароход отошел. Вот берег Крыма исчез за волнами. Мы плывем, куда не знаем, что нас ждет – не знаем... Настроение у меня было отчаянное. Я ни на что не надеялся...

Так мы прибыли в Босфор и стали там. <...> На берегу были видны старинные храмы. Как-то священник служил всенощную. Солнце заходило за величественные храмы. Тут впервые у меня блеснула надежда, что Господь нас не оставит. <...> Впоследствии я узнал, что оставшиеся в Симферополе офицеры и чиновники нашего полка были убиты (кроме большевиков). Так что сила, заставившая меня покинуть Родину, была Божья сила, которая спасла меня».

Елена Ивановна Мусатова в своем очерке о Михаиле Васнецове уточняет даты, основываясь на дневнике Михаила Викторовича

Август 1957. Киев. С внуком Михаилом

вича. О необходимости эвакуации сообщили 11 ноября, 13 ноября 1920-го французский пароход «Сиам» отошел на рейд, к вечеру вышел в море, 23-го были уже в Босфоре, где военнообязанных перевели на турецкий пароход. 16 декабря остатки армии перевезли в Галлиполи.

Город Галлиполи был тогда разрушен землетрясением, и жить первое время пришлось в пещере. Всего Михаил Васнецов прожил в Галлиполи год – до 30 ноября 1921-го. После перехода в статус беженцев солдатам и офицерам было разрешено покинуть Турцию и уезжать в Сербию и Болгарию. В нача-

ле декабря в Болгарию отплыл и Михаил Васнецов:

«Варна, пароход «Рашид-паша», 6 декабря 1921 года. Сидим здесь уже третий день. Из Галлиполи вышли 30-го ноября, пришли в Константинополь в 6 часов утра 1-го декабря, ушли в 3 часа на 4-го декабря. В Босфор приезжал Врангель. Он похудел и очень волнуется».

Михаил Васнецов устроился на работу преподавателем – сначала в инженерном училище в местечке Кперово под Софией, а затем и в Софии, преподавать математику на технических курсах. В 1922 году ему удалось послать первое письмо в Москву, отцу, у которого жили к тому времени Ольга Васильевна с Витей. «Вначале я даже подписывался не Миша, а Маша – так все были напуганы», – писал Михаил Васнецов. Так семья узнала о том, где он. Теперь главным было встретиться.

Вот что писал Михаил Васнецов много позже в своей «Краткой автобиографии»:

«Пробыл три года в Болгарии, преподавал на Среднетехнических курсах и т. п. ... С 1922 удалось связаться с Москвой. Узнал, что О. В. хлопочет о разрешении выехать за границу (это был нэп)... Я же в 1924 г. поехал в Прагу на съезд русских ученых. Почти одновременно туда приехала О. В. с шестилетним сыном. Произошла встреча, и началась пражская жизнь».

В архиве Михаила Викторовича сохранился уникальный документ – письмо замнаркома по просвещению в отдел управления Моссовета от 24 июля 1924 года:

«Народный комиссариат по просвещению не встречает препятствий к поездке сотрудницы клуба «Детский уголок» Главсоцвоса Полетаевой-Васнецовой Ольги Васильевны в Прагу и Вену для научных работ в области внешкольного воспитания.

Тов. Полетаева-Васнецова едет за свой личный счет по поручению Главсоцвоса НКП».

Встреча произошла в отеле «Беранек». Это было настоящим чудом.

И началась пражская жизнь.

Отец Михаил Васнецов. Конец 1960-х. Прага

Автор выражает признательность Елене Ивановне Мусатовой за предоставленные ею материалы о пражском периоде жизни Михаила Васнецова.

